

УДК 342(470.51)(091)(045)

*С.Л. Бехтерев***КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В УДМУРТИИ:
ОТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ К ЛИБЕРАЛЬНОЙ***

Становление России на демократических принципах актуализирует академическую и практическую значимость проблемы совершенствования конституционного статуса ее субъектов с учетом исторического опыта последней четверти XX века. Конституционный процесс в Удмуртии в рассматриваемый период отразил эволюцию отечественной политической системы на всех уровнях управления. «Развертывание социалистической демократии», провозглашенное конституциями 1977–1978 гг., завершилось к середине 1990-х гг. крушением советской государственности. Его главными результатами стали обновление государственных органов на принципах разделения властей и региональная суверенизация. К началу XXI в. на втором этапе конституционной реформы в Удмуртии, проходящем с 1994 г. в условиях либерально-демократического выбора России, в республике был осуществлен поэтапный переход от советского парламентаризма к парламентско-президентской модели организации властных отношений. При этом из региональной практики было вытеснено понятие «суверенитет». Переходный характер российской государственности объективно стимулирует конституционные изменения как на федеральном, так и на субъектном уровнях.

Ключевые слова: демократия, конституционный процесс, транзитная государственность, политико-правовой статус, исторический опыт, Российская Федерация, Удмуртская Республика.

Более чем 20-летний опыт становления России на демократических принципах выявил научную актуальность и практическую значимость проблемы совершенствования конституционного статуса субъектов федерации в последней четверти XX в., ознаменовавшегося изживанием последствий суверенизации регионов и укреплением властной вертикали. Изучение данного вопроса на примере Удмуртии, занимающей особое место в геополитических интересах руководства страны, позволяет выявить общие и особенные черты в эволюции отечественной государственно-правовой системы, спрогнозировать направления ее возможного развития.

Конституционный процесс в Удмуртии в рассматриваемый период до сих пор не стал, за редким исключением, самостоятельным объектом научного анализа. В немногочисленных пока работах, авторы которых были свидетелями либо непосредственными участниками правовых реформ, обобщены результаты формирования новых политических институтов в контексте радикальной либеральной модернизации России [1-5]. В связи с вышесказанным целью статьи является академическое осмысление конституционно-правового аспекта формирования модели переходной государственности Удмуртской Республики (УР) под влиянием трансформации российской политической системы.

Сегодня со значительной долей уверенности можно выделить два этапа в развитии конституционного процесса в Удмуртии в последней четверти XX в. Один из них, датируемый 1977–1994 гг., протекал в условиях «социалистической демократии», другой – в начальный период «либеральной демократии». Водоразделом между ними стали выборы в Федеральное Собрание Российской Федерации (РФ), проведенные 12 декабря 1993 г. и послужившие юридическим основанием для прекращения советской государственности, а также прерывания социалистического выбора. Вместе с тем для Удмуртии этот этап завершился лишь 7 декабря 1994 г. с принятием ее Верховным Советом ныне действующей Конституции республики.

Основные направления «развертывания социалистической демократии» определялись ст. 9 Конституции СССР, аналогичными статьями Конституций РСФСР и УАССР 1978 г. и включали «все более широкое участие граждан в управлении делами государства и общества, совершенствование государственного аппарата, повышение активности общественных организаций, усиление народного контроля, укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, расширение гласности, постоянный учет общественного мнения» [6-8]. В рамках этого этапа выделяются два пе-

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных научных исследований УрО РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект № 15-13-6-6).

риода. Первый из них охватывает время с 31 мая 1978 г., принятия очередной Конституции УАССР, до 20 сентября 1990 г., даты утверждения Декларации о государственном суверенитете Удмуртской Республики. Конституционная реформа в центре и на местах определялась решениями XIX Всесоюзной конференции КПСС (июнь–июль 1988 г.), в частности, о разграничении функций партийных и советских органов, проведении демократических выборов народных депутатов, формировании новых структур власти [9. С. 49].

В соответствии с союзным и российским законодательством внеочередная 12-я сессия Верховного Совета УАССР 11-го созыва 30–31 октября 1989 г. приняла законы УАССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Удмуртской АССР», «О выборах народных депутатов Верховного Совета Удмуртской АССР» и «О выборах народных депутатов местных Советов народных депутатов Удмуртской АССР». Верховный Совет УАССР стал высшим постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти республики. Его председатель получил статус высшего должностного лица Удмуртии. Предусматривалось формирование Президиума как рабочего органа Верховного Совета. Демократизировалась избирательная система. Право выдвижения кандидатов в народные депутаты предоставлялось трудовым и учебным коллективам, общественным организациям на альтернативной основе [3. С. 319].

«Развертывание социалистической демократии» неожиданно для руководства СССР обернулось повышением самостоятельности союзных и автономных республик. После объявления суверенитета Российской Федерации, предусматривавшего право народов на самоопределение в избранных ими национально-государственных и национально-культурных формах, Верховный Совет УАССР 20 сентября 1990 г. принял «Декларацию о государственном суверенитете Удмуртской Республики» и позднее преобразовал УАССР в Удмуртскую Республику [10. С. 140]. Данный документ, несмотря на неоднозначную его оценку населением, стал основой для заключения федеративного и межреспубликанских договоров и соглашений, совершенствования регионального законодательства [11. С. 42].

Второй период в эволюции позднесоветской государственности Удмуртии, начавшийся 20 сентября 1990 г., ограничивается принятием 11 ноября 1993 г. Закона Удмуртской Республики «О Президенте Удмуртской Республики». Он проходил на фоне радикализации конституционной реформы на союзном и российском уровнях. Так, Законами СССР от 14 марта 1990 г. и РСФСР от 24 мая 1991 г. в этих государствах вводились должности президентов. После поражения консервативной части руководства Советского Союза в ходе путча августа 1991 г. активизировалась подготовка выборов глав исполнительной власти (президентов) в ряде республик в составе России. Верховный Совет РСФСР закрепил вхождение их глав правительств в единую систему исполнительной власти, возглавляемую Президентом. Компетенция регионального руководителя устанавливалась республикой самостоятельно в рамках полномочий, закрепленных в гл. 15 и 16 Конституции РСФСР и в соответствующих статьях Конституции республики в ее составе, исходя из того, что глава исполнительной власти (президент) республики в составе РСФСР являлся высшим должностным лицом республики и возглавлял ее правительство [12]. Статус региональных руководителей подтверждался Законом РСФСР от 1 ноября 1991 г. «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР».

На основании этих актов 10 октября 1991 г. сессия Верховного Совета УР приняла Закон УР «О реформе государственной власти и управления в Удмуртской Республике», приостановивший многие положения Конституции УАССР 1978 г. Уже тогда депутаты в принципе положительно решили вопрос об утверждении президентской исполнительной структуры управления в республике. Активными сторонниками этой модели являлись в то время группы депутатов-удмуртов и «Демократическая Удмуртия». 11 ноября 1993 г. Верховный Совет УР принял Закон УР «О Президенте Удмуртской Республики», разработанный в соответствии с положениями проекта Конституции РФ, вынесенного в это время на обсуждение государственных органов регионов России и широкой общественности.

Третий период, датируемый 11 ноября 1993 г. – 7 декабря 1994 г., завершился конституционными преобразованиями позднесоветской Удмуртии. После принятия Конституции РФ, провозгласившей разделение властей и создавшей независимые от государственной власти органы местного самоуправления, была продолжена работа над проектом Конституции УР. Неоднозначное толкование

закона, обладающего высшей юридической силой, отсутствие федерального законодательства по вопросам организации государственной власти в субъектах РФ и провозглашение принципа «берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» привели к дезинтеграции отечественной конституционно-правовой системы. Суверенные республики стали формировать модели государственной власти по своему усмотрению, руководствуясь лишь собственными представлениями об оптимальном разделении властей.

Первоначально в проекте Конституции Удмуртии закладывалась модель президентской республики. В содокладе члена рабочей группы Верховного Совета УР по обобщению предложений и замечаний к проекту Конституции УР кандидата юридических наук С.Д. Бунтова отмечалось, что структура и содержание проекта во многом совпадают с таковыми Конституции РФ [13]. Однако в 1994 г. в депутатском корпусе уже не было единства по поводу целесообразности подобного шага. Рассмотрение документа проходило в жарких дискуссиях. Поступило много предложений о процедуре принятия Конституции. Одни участники обсуждения законопроекта выступали за референдум. Другие предлагали оставить этот вопрос новому парламенту или передать его на рассмотрение специально избранному Конституционному совещанию. Не исключался созыв Учредительного собрания, которое бы состояло из депутатов всех уровней. Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ М.А. Васильев предложил компромиссный вариант: вынести на референдум только основополагающие статьи проекта, а остальные принять Верховным Советом [14]. В конечном итоге Конституция УР принималась 7 декабря 1994 г. не всенародно, а Верховным Советом УР. Ибо, как считал, например, один из лидеров удмуртского национального движения, доктор исторических наук К.И. Куликов, «выносить проект Конституции на референдум – значит ее непринятие. И по абсолютно объективным причинам. Далекое не все люди политически активны. Далекое не всем сегодня до этих проблем. Большинство волнуют заботы о хлебе насущном» [15].

В соответствии с принятой Конституцией Удмуртия провозглашалась парламентской республикой. Согласно ее ст. 83 высшим должностным лицом становился Председатель нового представительного, законодательного и контрольного органа – Государственного Совета УР, избравшийся из числа его депутатов тайным голосованием на четыре года и представлявший республику внутри страны и в международных отношениях. Председатель Государственного Совета УР предлагал парламенту кандидатуру Председателя Правительства УР, осуществлявшего исполнительную власть, который нес ответственность перед Государственным Советом УР и был ему подотчетен. По оценке прежнего Председателя Конституционного Суда РФ М.В. Баглая, такое положение исполнительной власти и ее взаимоотношение с законодательной очевидно противоречило принципу разделения властей, лишая ее самостоятельности.

Весьма примечательно, что определение высшим должностным лицом руководителя парламента создавало объективные (институциональные) предпосылки властных конфликтов. Неограниченные полномочия Председателя правительства как руководителя исполнительной власти закладывали основы для его превращения в самостоятельную политическую фигуру, конфронтирующую с Председателем Государственного Совета УР и стремящуюся занять его место, что и показала практика политического процесса второй половины 1990-х гг. [2. С. 249]. В целом объем полномочий действовавшего до конца 2000 г. высшего должностного лица оказался ограничен и не позволял ему оперативно и эффективно регулировать происходившие в Удмуртии процессы. Большинство его функций были представительскими. В то же время в других национальных республиках сложилась иная система органов государственной власти, где их руководители возглавили исполнительную власть и стали именоваться президентами.

Второй этап в развитии конституционного процесса в Удмуртии, начавшийся 7 декабря 1994 г. и продолжающийся в настоящее время, проходит в условиях либерально-демократического выбора России, сделанного 12 декабря 1993 г. определенной частью избирателей. Его начальный период, завершившийся 3 марта 1998 г. принятием Президиумом Государственного Совета УР Постановления о работе с проектами изменений и дополнений в Конституцию УР, был нацелен на укрепление регионального суверенитета. В частности, в соответствии с заключительными и переходными положениями Конституции УР 26 марта 1995 г. одновременно с выборами депутатов Государственного Совета УР первого созыва проводился всенародный опрос о необходимости введения в республике

должности президента. Однако тогда лишь 30,24 % избирателей, принявших участие в голосовании, высказались за учреждение этого поста [16].

Вместе с тем к 1995 г. после выборов первых органов местного самоуправления в УР обозначились две основные противоборствующие политические силы. Одна из них (большинство депутатов Государственного Совета УР во главе с его Председателем А.А. Волковым), исходя из особенностей социально-экономического развития республики (до 80 % промышленной продукции Удмуртии приходилось на предприятия военно-промышленного комплекса), взяла курс на совершенствование системы органов государственной власти, позволяющей эффективно решать экономические и социальные задачи. Другая часть (меньшинство депутатов Государственного Совета УР во главе с прежними мэрами городов Ижевска и Воткинска) отстаивала приоритет муниципальных органов при распределении государственных ресурсов. Этой группой был инициирован конституционный кризис 1996–1997 гг., который привел к приостановлению действия ряда республиканских законов, регулирующих государственное строительство. Между тем уже в 1997 г. в Послании Президента Федеральному Собранию РФ указывалось на необходимость наведения порядка во власти: «Страной должна управлять власть, а не обстоятельства. Пора наводить порядок» [17]. Перед российским парламентом ставилась задача ускорения работы над важнейшими конституционными законами.

В 1998 г. на 13-й сессии Государственного Совета УР часть депутатов инициировала создание депутатской комиссии по подготовке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию УР. Комиссия выработала поправки и дополнения и предложила вынести их на всенародное обсуждение. Однако на 16-й сессии фракция «Коммунисты Удмуртии» и поддержавшая ее группа депутатов, сторонников сохранения парламентской республики, отказались рассматривать этот вопрос. Тогда 43 депутата приняли решение от своего имени обратиться с проектом к населению республики. Это решение поддержали еще 18 депутатов. 3 марта 1998 г. было принято Постановление Президиума Государственного Совета УР о работе с проектами изменений и дополнений в Конституцию УР. В средствах массовой информации началось всенародное обсуждение проекта.

Следующий период либеральной конституционной реформы в Удмуртии охватывает время с 3 марта 1998 г. до сентября 1999 г., принятия Государственной Думой Федерального Собрания РФ Федерального Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». 26–28 марта 1998 г. в Ижевске в ходе рабочей встречи представителей государственных и муниципальных органов было решено включить в систему республиканских органов государственной власти Главу, Государственный Совет и Правительство УР. При этом Глава УР возглавлял исполнительную власть. По вопросу совмещения должности Главы с должностью Председателя Правительства УР предлагалось провести рейтинговое голосование на сессии Государственного Совета УР [2. С. 261].

Весной 1999 г. состоялись очередные выборы в парламент Удмуртии. Работа над поправками и дополнениями в Конституцию УР была отложена. В то же время Государственная Дума Федерального Собрания РФ разработала законопроект о системе органов государственной власти в субъектах федерации.

С подписанием 6 октября 1999 г. Президентом РФ Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» начался новый этап конституционной реформы. Закон утвердил важнейшие принципы государственного устройства и определил, что высшее должностное лицо субъекта РФ избирается всенародно и возглавляет высший исполнительный орган. Наименование его должности устанавливалось конституцией субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций. Обозначался двухлетний срок для приведения регионального законодательства в соответствие с установленными принципами.

Федеральный закон разрешил и спор о государственном устройстве УР, о том, нужен или нет Президент (Глава) УР. На его основании 16 ноября 1999 г. Государственный Совет УР своим постановлением создал Конституционную комиссию (36 чел.). В нее вошли депутаты Государственного Совета УР, члены Правительства УР, представители органов местного самоуправления, политических партий и общественных организаций, привлечены профессиональные юристы. Подготовить предложения по внесению изменений и дополнений в Конституцию УР Комиссии поручалось в срок

до 1 мая 2000 г. При ней была сформирована рабочая группа в составе Председателя постоянной комиссии Государственного Совета УР по государственному строительству, национальной политике и местному самоуправлению, руководителей правовых управлений аппарата Государственного Совета и Правительства УР, Администрации Ижевска, представителей Прокуратуры, Министерства юстиции, Верховного Суда УР, преподавателей Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета (11 чел.).

Одновременно с выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ 19 декабря 1999 г. в УР проводился опрос избирателей с целью выявления мнения населения о наименовании высшего должностного лица УР. Большая часть его участников (51,74 %) высказалась за наименование «Президент Удмуртской Республики». Данное положение было юридически закреплено Постановлением Государственного Совета УР от 23 декабря 1999 г. «Об итогах опроса о наименовании высшего должностного лица Удмуртской Республики». В п. 2 Постановления Конституционной комиссии в дальнейшей работе предлагалось использовать наименование высшего должностного лица УР – «Президент Удмуртской Республики».

24 января 2000 г. 8-я (внеочередная) сессия Государственного Совета УР приняла Постановление о назначении на 26 марта 2000 г. референдума УР по внесению поправки в ч. 1 ст. 10 Конституции УР, изложенной в следующей редакции: «Государственную власть в Удмуртской Республике осуществляют Государственный Совет Удмуртской Республики, Президент Удмуртской Республики, Правительство Удмуртской Республики, Конституционный Суд Удмуртской Республики, мировые судьи Удмуртской Республики. В Удмуртской Республике могут образовываться иные органы государственной власти. Порядок их формирования и компетенция определяются законами Удмуртской Республики в соответствии с федеральным законодательством». После проведения референдума, участники которого положительно решили вопрос о включении института президентства в систему органов государственной власти УР, работа над внесением изменений и дополнений в Конституцию продолжилась.

В республиканских средствах массовой информации 4 апреля 2000 г. был опубликован законопроект «О внесении поправок в Конституцию Удмуртской Республики». Его инициаторами выступили 89 из 100 депутатов Государственного Совета УР. 18 апреля 2000 г. проект получил статус закона. За него проголосовал 91 депутат. В п. 5 разд. 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции УР было записано, что выборы первого Президента УР проводятся не позднее марта 2001 г.

Очередная сессия Государственного Совета УР 8 июня 2000 г., рассмотрев более 200 поправок, приняла «в целом» законы УР «О Президенте Удмуртской Республики» (77 голосов), «Об Избирательной комиссии Удмуртской Республики» (74 голоса) и «О выборах Президента Удмуртской Республики» (76 голосов). Нижний порог легитимности Президента УР определялся не менее чем 25 % избирателей, проголосовавших за ту или иную кандидатуру при явке не менее 25 % избирателей.

20 июня 11-я сессия Государственного Совета УР поименным голосованием депутатов (за – 64, против – 12, воздержались – 5) определила дату всенародных выборов первого Президента Удмуртии – 15 октября 2000 г. После этого решения конституционная реформа вступила в завершающую стадию. Ее составляющими стали выборы Президента УР, Председателя Государственного Совета УР, согласование нового состава Правительства УР.

Главный итог политической акции – избиратели выбрали стабильность и развитие, связав эти понятия с действовавшим тогда высшим должностным лицом УР – А.А. Волковым. За него отдали свои голоса 228 441 чел., или 37,8 %. На втором месте оказался новый лидер оппозиции, тогдашний второй первый заместитель Председателя Государственного Совета УР П.Н. Вершинин, получивший 144 459 голосов (23,9 %). Третье и четвертое места поделили другой оппозиционный деятель, бывший Председатель Правительства Н.А. Ганза (74 134 голоса, или 12,3 %) и экс-депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ А.В. Солуянов. Накануне Дня государственности Удмуртии, 3 ноября 2000 г., состоялась инаугурация первого всенародно избранного Президента УР.

Очередной период конституционной реформы завершила 28 ноября 2000 г. 13-я (внеочередная) сессия Государственного Совета УР. Различные группы депутатов выступили со своими кандидатурами на посты руководителей парламента и Правительства республики. Решения в поддержку сторонника команды «государственников» И.Н. Семёнова, бывшего Главы городского самоуправления г.

Можга, огласили В.Г. Хорошавцев (фракция «Единство», поддержал 21 депутат), А.М. Прасолов (фракция «Промышленники и предприниматели», поддержали единогласно 32 депутата), В.В. Ходырев (депутатское объединение «Коммунисты Удмуртии»). Руководитель Объединенной фракции аграриев и горожан, Е.Г. Одиянков, выдвинул кандидатуру П.Н. Вершинина. После программных выступлений обоих претендентов на должность Председателя Государственного Совета УР была проведена процедура голосования. Спикером республиканского парламента стал И.Н. Семенов, набравший 56 голосов; П.Н. Вершинин получил 27 голосов и в дальнейшем сошел с политической арены. Более единодушным оказалось мнение депутатов относительно кандидатуры на пост Председателя Правительства УР. Все фракции и объединения поддержали Ю.С. Питкевича, бывшего первого заместителя Председателя Правительства УР. Он получил поддержку 80 депутатов.

Таким образом, конституционный процесс в Удмуртии в последней четверти XX в. отразил общие тенденции эволюции политической системы СССР на всех уровнях управления. «Развертывание социалистической демократии», провозглашенное конституциями 1977–1978 гг., фактически завершилось к середине 1990-х гг. крушением авторитарной по своей природе советской государственности. Его главными результатами стали обновление государственных органов на принципах горизонтального и вертикального разделения властей и региональная суверенизация. Одновременно с этим в республике была предпринята попытка сформулировать и реализовать политико-правовую доктрину «сильного демократического государства», выраженную в идеях суверенного осуществления государственной власти на территории УР удмуртской нацией и народом Удмуртии; равноправного участия всех наций и народностей республики во всех сферах ее жизнедеятельности; социальных и правовых характеристиках УР как государства в составе РФ.

К началу XXI в. на втором этапе конституционной реформы в Удмуртии, проходящем с 1994 г. в условиях либерально-демократического выбора России, в республике был осуществлен поэтапный переход от советского парламентаризма к парламентско-президентской модели организации властных отношений, в которой высшим должностным лицом стал всенародно избираемый Президент как глава исполнительной власти. Вместе с тем проявившаяся к началу 2000-х гг. на федеральном уровне тенденция усиления политико-административной вертикали неизбежно привела к вытеснению понятия «суверенитет» из региональной практики и существенной корректировке современного политико-правового статуса УР как государства в составе РФ. Кроме того, переходный характер российской государственности объективно стимулирует конституционные изменения как на федеральном, так и субъектном уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов Б.П. Трудное время перемен (Россия в 1991–1994 гг.). Ижевск: Изд-во Удм. ИУУ, 1995. 81 с.
2. Бехтерев С.Л. Региональный социум в переходный период Российской государственности на рубеже XX–XXI вв. (историко-правовой анализ). Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2012. 496 с.
3. Войтович В.Ю. Государственное строительство в Удмуртии: основные вехи. Ижевск: Удмуртия, 2006. 448 с.
4. Егоров И., Мацузато К. Удмуртская Республика. Хроника политического процесса (1988–1999 гг.) // Регионы России. Хроника и руководители. Т. 7: Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Республика Мордовия. Саппоро: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2000. P. 267–468.
5. Куликов К.И. Удмуртия – субъект России (1990-е годы). Проблемы экономики, политики, национальных отношений. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1999. 280 с.
6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
7. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
8. Конституция (Основной Закон) Удмуртской Автономной Советской Социалистической Республики. Ижевск: Удмуртия, 1990. 48 с.
9. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 г.: стенографический отчет: в 2 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1988. 352 с.

10. Бехтерев С.Л. Конституционный процесс в позднесоветской автономной республике (по материалам Удмуртии) // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2014. Вып. 4. С. 136-140.
11. Бехтерев С.Л. Проблема легитимации национально-государственных образований в России в XX в. // История государства и права. 2013. № 8. С. 40-45.
12. О главах исполнительной власти республик в составе РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 11 октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 42. Ст. 1328.
13. Взаимосвязь с международными нормами и Конституцией Российской Федерации. С докладом члена Рабочей группы Верховного Совета по обобщению предложений и замечаний к проекту Конституции Удмуртской Республики кандидата юридических наук Семена Бунтова // Известия Удмуртской Республики. 1994. 3 сент.
14. Васильев М. Принцип презумпции компетентности // Известия Удмуртской Республики. 1994. 3 сент.
15. Куликов К. ...А принимать должен Верховный Совет // Известия Удмуртской Республики. 1994. 3 сент.
16. Постановление Центральной избирательной комиссии Удмуртской Республики «Об итогах выборов депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики и всенародного опроса о введении поста Президента (Главы) Удмуртской Республики // Удмуртская правда. 1995. 4 апр.
17. Порядок во власти – порядок в стране. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета. 1997. 7 марта.

Поступила в редакцию 12.05.15

S.L. Bekhterev

**THE CONSTITUTIONAL PROCESS IN UDMURTIA:
FROM SOCIALIST DEMOCRACY TO LIBERAL DEMOCRACY**

Formation of Russia on democratic principles actualizes academic and practical significance of the problem of improving the constitutional status of its subjects with due account of historical experience of last quarter of the XX century. The constitutional process in Udmurtia during this period reflects the evolution of the Russian political system at all levels of government. “The deployment of socialist democracy”, proclaimed by the Constitutions of 1977–1978, ended by the collapse of the Soviet state by the mid-1990s. Its main result was the renewal of public authorities on the principles of separation of powers and regional sovereignization. By the beginning of the XXI century at the second stage of constitutional reform in Udmurtia, held since 1994 in conditions of a liberal democratic choice of Russia, the republic was subject to a gradual transition from the Soviet parliamentarism to a parliamentary-presidential model of the organization of power relations. At the same time the concept of “sovereignty” was supplanted from a regional practice. A transitional nature of Russian statehood objectively stimulates the constitutional changes both at federal and regional levels.

Keywords: democracy, constitutional process, transit statehood, political and legal status, historical experience, Russian Federation, Udmurt Republic.

Бехтерев Сергей Львович,
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: sergbehterev@yandex.ru

Bekhterev S.L.,
Doctor of History, Professor
Udmurt State University
426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4
E-mail: sergbehterev@yandex.ru